

КУРГАНЫ С СЫРЦОВЫМИ ВЫКЛАДКАМИ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В. А. Могильников

The author considers materials of mounds with adobe brickwork obtained from burial grounds of north-western Kulunda (Altaj kraj), Zaozernaya, Topolnoye I, II and others. Building of upper-grave constructions made of adobe was not typical of aboriginal population of the steppe and forest-steppe belts of West Siberia and was introduced in the late 9th–10th centuries A.D. by the Turk-lingual nomadic people, most likely by Kimaks, from Kazakhstan — in all probability from the areas neighbouring the Syir-Darya.

Среди археологических памятников тюркского населения степей Западной Сибири конца I — начала II тыс. привлекают внимание курганы с кладками из сырцового кирпича, которые скрыты сверху земляными насыпями, представляющими в основном результат разрушения сырцовой кладки, происходившего с течением времени. Фактически эти курганы являются остатками сооружений типа мавзолеев, сложенных из кирпича-сырца. В Западной Сибири все известные на сегодня памятники этого типа локализованы в степном и лесостепном междуречье Иртыша и Оби, в Барабинской и Кулундинской степи.

Впервые два кургана такого типа были исследованы Г. О. Оссовским в 1894 г. близ оз. Мышайлы в среднем течении р. Оми в центральной Барабе [ОАК за 1894 г., с. 139–147]. Под одним из них открыта пустая яма без захоронения, второй перекрывал разрушенное грабителями погребение человека с конем, которое датировано Д. Г. Савиновым началом II тыс. [Бараба..., 1988, с. 10]. Курганы аналогичной конструкции с богатым инвентарем X–XI вв. Олтарь I исследован В. И. Соболевым на юго-западе Барабы [Там же, с. 86–90, рис. 40]. Курганы содержали останки двух погребенных, уложенных головой на юго-восток, сильно потревоженные грабителями. В 0,5 м от югу от погребальной камеры был захоронен ребенок с подогнутыми ногами, головой на юг; яма, устроенная в погребенной почве, уходила под кладку. По мнению В. И. Соболева, это захоронение было ритуальным. Д. Г. Савинов и В. И. Соболев совершенно справедливо сопоставляют указанные памятники с сырцовыми кладками с курганом аналогичной конструкции, раскопанным у совхоза № 499 в Павлодарском Прииртышье [Агеева, Максимова, 1959, с. 51–52]. Помимо отмеченных, два кургана IX–X вв. с кирпичными кладками исследованы В. П. Левашовой у дер. Романтеевки Черлакского района в Омском Прииртышье. Погребенные лежали в ямах на спине, вытянуто, головой на запад и сопровождалась головой и конечностями коня, находившимися на приступке, параллельно захоронению человека. Инвентарь представлен обломками железных предметов и бронзовыми бляшками с растительным орнаментом от конской сбруи. Материалы раскопок В. П. Левашовой хранятся в Омском краеведческом музее.

Ряд курганов с сырцовыми кладками был открыт также нами в северо-западной Кулунде в Бурлинском и Хабарском районах Алтайского края на территории, прилегающей к проточным озерам системы р. Бурлы — Малому Топольному, Хорошему и Хорошенку. Это курганные могильники Заозерная, Хорошенки I, Кирилловка I, Топольное I, II. Курганный могильник Заозерная насчитывал пять курганов, вытянутых цепочкой почти точно в направлении север — юг, с небольшим отклонением к ССВ — ЮЮЗ, перпендикулярно берегу оз. Хорошего, в 0,3 км к югу от него. Все курганы содержали захоронения с сырцовыми кладками. В отличие от этого на некрополях Хорошенки I, Кирилловка I по одному кургану с сырцовой кладкой входило в состав цепочек из трех курганов, два из которых были простыми земляными и также были ориентированы в направлении север — юг. На могильниках Топольное I и II по одному кургану с сырцовыми выкладками входило в цепочки соответственно из пяти и четырех земляных курганов, причем курган с сырцовой кладкой Топольное II отличался наибольшей величиной.

Под курганами выкладки имеют прямоугольную, почти квадратную, форму, размер от 4×4 до 8×8 м, ориентированы сторонами по странам света с отклонениями до ССВ — ЮЮЗ. Сложены они на уровне древнего горизонта, причем в ряде случаев для выравнивания поверхности почвы под кладку сделана песчаная подсыпка. Кладка проведена из сырцового кирпича, размеры которого в разных насыпях несколько варьируют: 42×21×8–9, 46×23–25×8–10, 48×24×8–10, 52×26×8–10 см. По составу кирпич двух видов, различающихся по цвету и прочности. Более крепкий сырцовый, светло-коричневого цвета, изготовлен из глины. Другой вид кирпича, который можно назвать саманным, менее прочный, темного цвета, изготовлен из теста с большим количеством растительной примеси, травы или соломы. Кладка производилась вперевязку на слабом глинистом растворе с использованием кирпича обоих видов, причем более прочный, светло-коричневый сырцовый кирпич шел на наиболее ответственные участки — углы и внешний периметр стены. Саманным кирпичом выкладывались преимущественно внутренние части сооружения, конструкция которых не испытывала большой нагрузки. Для придания сооружению большей прочности снаружи, по внешнему периметру кладки, производилась подсыпка суглинком или глиной, вынутой при копании

могильной ямы, а также заливка этой подсыпки глинистым раствором, что создавало в то же время своего рода отмостку. Основная могильная яма находилась в центре площадки, ограниченной кирпичной выкладкой. Кроме того, в некоторые курганы были впущены дополнительные погребения в подбоях, уходивших снаружи под стену кладки с северной и южной стороны.

По конструкции сырцовые кладки можно разделить на два типа. Первый — в виде квадратной ограды-стены толщиной в 1,5–2 кирпича, ориентированной сторонами по странам света с отклонениями, ограждающей устроенную внутри нее могильную яму, которая первоначально, очевидно, имела деревянное перекрытие. Характер последнего из-за разграбленности могил точно не устанавливается, но остатки дерева попадались в заполнении могильных ям.

Второй тип характеризуют сооружения в виде сплошной квадратной платформы из сырцового кирпича, перекрывавшей в центре могильную яму сводчатым перекрытием. На дне в центральной части некоторых могильных ям имелось небольшое подквадратное углубление, вероятно, от столба, дополнительно поддерживавшего перекрытие (рис. 1).

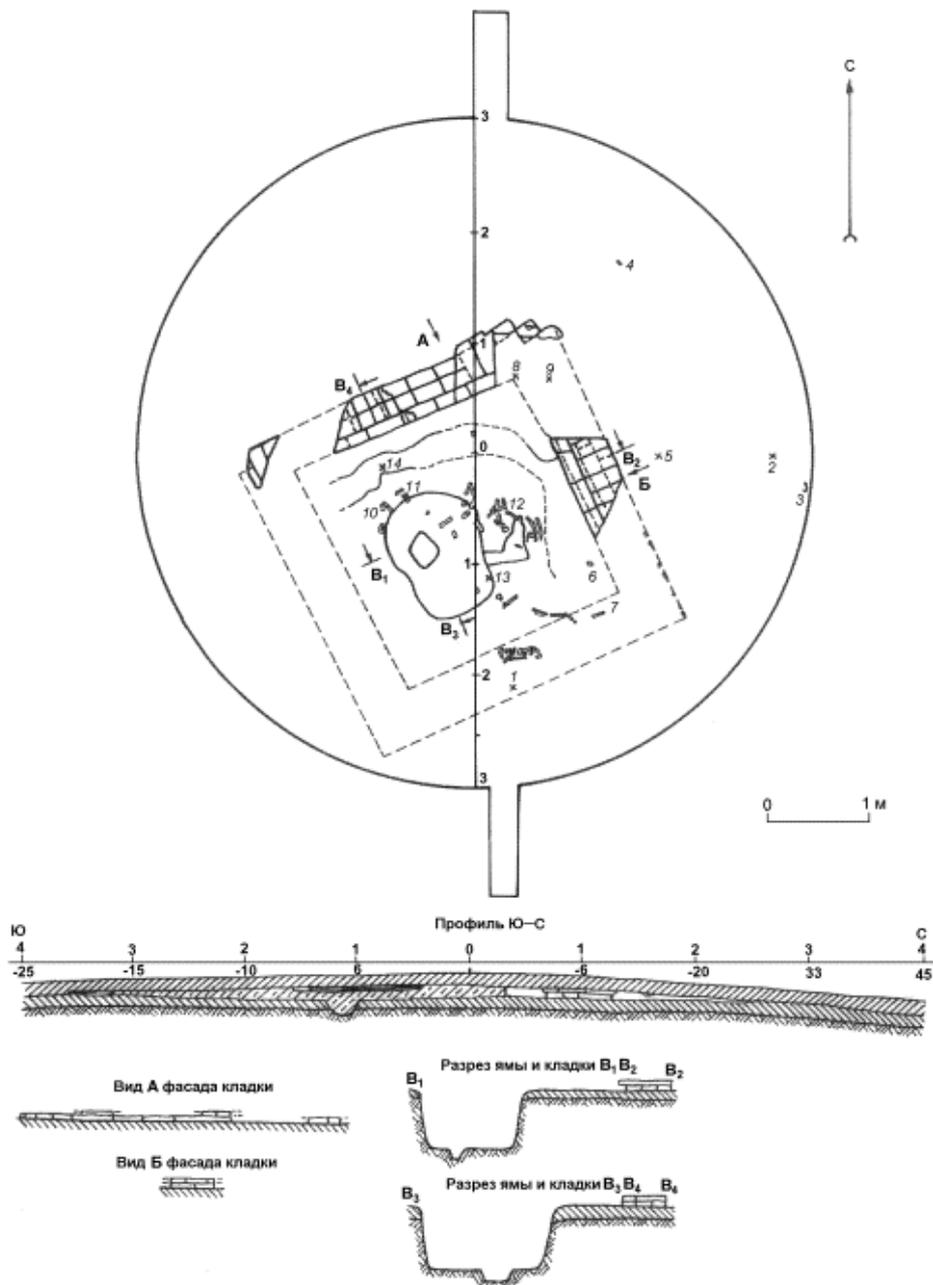

Рис. 1. Топольное 1, курган 2. План и разрезы: насыпи, могильной ямы и сырцовой кладки.

- 1 — фаланга пальца человека; 2, 9 — обломки кальцинированных костей;
- 3 — ребро человека; 4 — зуб лошади; 5 — ребро барана; 6 — обломок бедра лошади;
- 7 — обломок трубчатой кости лошади; 8 — обработанная кость;
- 10 — копыто и таранная кость лошади; 11 — копыто и фаланга лошади;
- 12 — обломок деревянной палки; 13 — фрагмент керамики; 14 — обломки дерева.

Сохранность сырцовых кладок под курганами неодинакова. В некоторых из них уцелели лишь фрагментарно 1–3 ряда кирпичной кладки, которые не всегда достаточно хорошо фиксировались в суглинистой насыпи. Лучше всех сохранившееся сооружение в кургане 2 некрополя Заозерная имело кладку в 13 рядов кирпича.

Под кирпичными выкладками или внутри оград находились подпрямоугольно-овальные могильные ямы с почти вертикальными стенками размером от 2,2×1,1 до 3,75×2,8 м, глубиной 1–1,9 м от уровня погребенного горизонта, ориентированные по линии запад — восток с отклонениями.

Все расположенные в этих ямах центральные погребения сильно разрушены грабительскими прокопами, так что зачастую невозможно установить позу и ориентировку погребенных. Представлены одиночные и парные захоронения, а также погребения взрослого с ребенком. Большинство погребений сопровождаются захоронением чучела, головы и конечностей коня. Представлены также частичные захоронения конского скелета, о чем свидетельствует находка в погребении кургана 4 Заозерной, помимо головы и ног, лопатки, крестца и части позвонков коня. По сохранившемуся первоначальному положению отдельных костей погребенных можно предполагать, что преобладала поза на спине, вытянуто, головой на восток с отклонениями. Чучело, голова и конечности коня располагались в яме параллельно усопшим с диаметрально противоположной ориентировкой. Последнее заключение сделано в основном исходя из взаиморасположения костей человека и коня, сохранившихся неразрушенными в отдельных могилах, впущенных в подбой под кирпичную кладку (Топольное II, кург. 1).

Центральные погребения курганов с кирпичными кладками были снабжены богатым инвентарем, который вследствие ограбления сохранился лишь фрагментарно. В целом инвентарь представлен обломками палашей или слабо изогнутых сабель, железными трехлопастными и плоскими наконечниками стрел, костяными накладками луков, предметами конского снаряжения, удилами, стремянами, бляхами от сбруи и поясов, поясными и подпружными пряжками, ножами в обломках, редко — личными украшениями: бусами, серьгами. Встречены также сохранившиеся фрагментарно железные котлы, обломки деревянных сосудов с оковкой из тонкого листового серебра и меди, единично — глиняные сосуды и некоторые другие вещи. Представлены захоронения как мужчин, так и женщин. Это свидетельствует о том, что курганы с сырцовыми выкладками принадлежали определенной группе с высоким социальным положением. По перечисленному инвентарю погребения данных некрополей датируются концом IX–XI вв. Жертвенной пищей было мясо овцы.

С точки зрения состава инвентаря и хронологии примечательны материалы кургана 4 некрополя Заозерная, содржавшего разрушенное грабителями погребение взрослого, вероятно женщины, и ребенка в сопровождении частичного захоронения туши коня под сплошной квадратной кирпичной выкладкой. Выкладка 6,9×6,9 м была сложена из сырцового и саманного кирпича размером 46×23–25×8–10 см. Сохранившаяся высота кладки — 3–4 ряда кирпича. Ее слои, лежавшие выше, срезаны распашкой, а в центре — разрушены грабительским прокопом. Боковые стороны кладки ориентированы в направлении ССВ — ЮЮЗ, ЗСЗ — ВЮВ. Под центром сооружения находилась подпрямоугольная могильная яма, ориентированная по линии ЗСЗ — ВЮВ, размером на горизонте 2,6×1,6 м, у дна — 2,5×1,4 м, с чуть наклонными стенками, глубиной 1,7 м от древнего горизонта. Возле ямы и — единично — в ее заполнении встречены мелкие кусочки угля.

Кости человека и частичного захоронения лошади (череп, ноги, лопатка, крестец, несколько позвонков), а также остатки инвентаря перемешаны. Среди костей находились и куски дерева, вероятно, от перекрытия погребения. Предположительно усопшие были уложены головой на восток, а останки коня с противоположной ориентировкой были смещены вдоль южной стенки ямы головой к ногам человека.

Инвентарь представлен бронзовыми наконечниками ремней и бляхой с растительным орнаментом, вероятно украшавшими сбрую (рис. 2, 1–3), двумя обрывками ремней со следами подобных же блях (рис. 2, 6, 9), видимо сорванных грабителями, обоймой или перстнем с несомкнутыми концами из золотого листка (рис. 2, 5), веретенообразными, цилиндрической и зубовидной бусами из иризированного стекла (рис. 2, 4), парой стремян (рис. 2, 12, 13), фрагментом железной накладки (рис. 2, 11), железным крючком (рис. 2, 8), глиняным сосудом (рис. 2, 10) обломком деревянного сосуда, окованного тонким серебряным листком. Глиняное грузило (рис. 2, 7), возможно, является позднейшим; оно найдено в верхней части заполнения ямы. Округлая форма дужки стремян с широкой подножкой и выделенной пластинкой для петли путлища (см. рис. 2, 12, 13), а также форма бронзовых блях с растительным орнаментом в виде X-видных завитков (см. рис. 2, 1–3) присущи древностям Южной Сибири тухтятской и сrostкинской культур второй половины IX — начала XI в. [Кызласов, 1969, табл. III, рис. 40; Степи Евразии..., 1981, рис. 26, 11; 27, 27, 28, 31]. Горшковидный сосуд с гребенчатой и прочерченной волнистой орнаментацией (см. рис. 2, 10) имеет аналогии в керамике кимаков Павлодарского Прииртышья конца VIII–IX в. [Арсланова, 1980, рис. 1], где гребенчатый орнамент фиксирует присутствие северного угро-самодийского компонента.

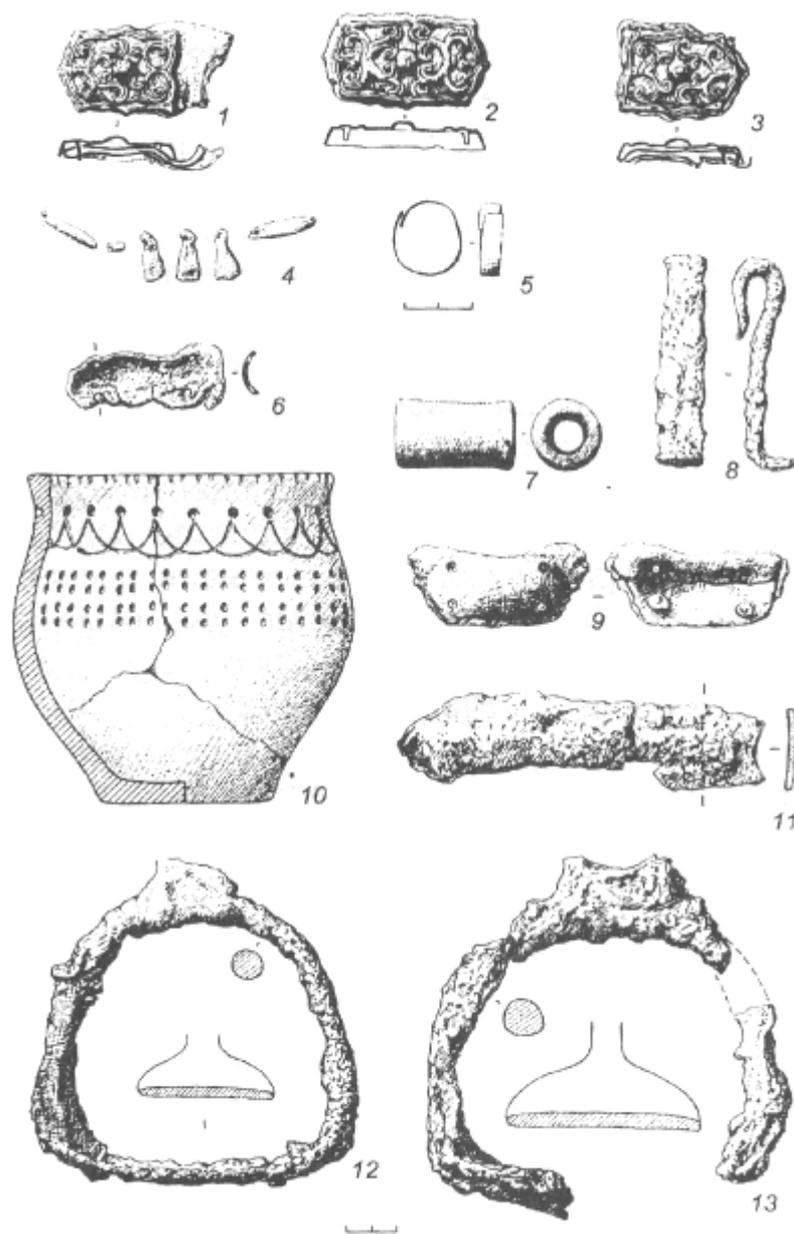

Рис. 2. Заозерная, курган 4.

1–3 — бронза, кожа; 4 — стекло; 5 — золото;
6, 9 — кожа; 7, 10 — глина; 8, 11–13 — железо.

Как отмечено, в ряде курганов с северной и южной стороны под сырцовые кладки впущены захоронения в подбоях: погребенные лежали на спине, вытянуто, головой преимущественно на восток с отклонениями. Часть этих погребений также разграблена. Инвентарь их более скуден, чем в центральных захоронениях, представлен предметами вооружения — наконечниками стрел, накладками лука, ножами, отдельными украшениями, серьгами. Подбой отгорожен деревянной заставкой. Некоторые впускные погребения (Заозерная, кург. 1; Топольное 11, кург. 1) сопровождались захоронением чучела, головы и конечностей коня, лежавшего параллельно погребенному во входной яме подбоя. Над впускным захоронением кургана 3 Заозерной была сделана дополнительная кирпичная выкладка. В качестве заупокойной пищи также клали ногу овцы.

В свете такого ритуала следует считать, что впускными являются захоронения сородичей, произведенные около мавзолея более знатного родственника. В этом аспекте мнение В. И. Соболева, рассматривавшего детское подхоронение у кургана Олтарь 1 как ритуальное, представляется ошибочным.

Устройство погребальных сооружений из кирпича-сырца, как и вообще техника сырцового строительства, были несвойственны аборигенному населению степи и лесостепи Западной Сибири и привнесены тюркоязычными кочевниками, скорее всего кимаками, в конце IX–X в. из Казахстана — наиболее вероятно, из районов, прилегающих к Сырдарье, где с принятием мусульманства устрой-

ство надгробий из сырца получало все большее распространение. Это обстоятельство уже отмечалось Д. Г. Савиновым, В. И. Соболевым и автором [Бараба..., 1988, с. 88, 108; Могильников, 1984, с. 66]. Конструкция в виде квадратной сырцовой ограды соответствовала ранее сложившимся представлениям кимаков, у которых надгробными сооружениями служили прямоугольные ограды, сложенные из рваного или подтесанного камня; подзахоронения с северной и южной сторон от оград могли ассоциироваться с длинными курганами кимаков [Степи Евразии..., 1981, с. 43]. В степях юга Сибири, в Обь-Иртышском междуречье, где нет камня, его заменяли сырцом. Сплошные сырцовые платформы со сводчатым перекрытием восходят, вероятно, к мусульманской культовой архитектуре. Каноны ислама в это время, очевидно, начинают проникать в среду кимакской знати, в целом сохраняющей еще старый языческий ритуал. Происшедшая здесь замена собственного кимакам захоронения целого коня его чучелом объясняется, по-видимому, смешениями кимаков с кыпчаками и другими тюркоязычными племенами в степях Казахстана и Западной Сибири, а также в небольшой мере влиянием групп угро-самодийцев, оказавшихся в зоне ассимилятивного воздействия тюрков.

Литература

- Агеева Е. И., Максимова А. Г. Отчет Павлодарской экспедиции 1955 года // ТИИАЭ АН КазССР. Алма-Ата, 1959. Т. 7.
- Арсланова Ф. Х. Керамика раннесредневековых курганов Павлодарского Прииртышья // Средневековые древности евразийских степей. М.: Наука, 1980.
- Бараба в тюркское время / В. И. Молодин, Д. Г. Савинов, В. С. Елагин и др. Новосибирск: Наука, 1988.
- Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М.: МГУ, 1969.
- Могильников В. А. Алтайская экспедиция // АО 1982 г. М.: Наука, 1984.
- Могильников В. А. Особенности культуры населения тюркского времени Кулундинской степи // Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири. Вып. 1. Досоветский период. Новосибирск, 1988.
- ОАК за 1894 г. Спб., 1896.
- Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. 303 с. (Археология СССР).

Москва, Институт археологии РАН